

Глава 19. И я был огорчён

Цзинь Янь на мгновение замер.

— Насколько обидными?

Шэнь Шанняян промолчал, не ответив на вопрос.

Цзинь Янь, будучи человеком наблюдательным, больше не настаивал. Он поднял свой бокал.

— Давай выпьем.

Шэнь Шанняян бросил на него короткий взгляд и, подняв свой бокал, чокнулся с ним.

Когда Сунь Хэян и Сяо Кэ наконец наговорились и девушка решила уйти, он обернулся и обнаружил, что Шэнь Шанняян и Цзинь Янь уже успели изрядно напиться.

Цзинь Янь лежал, уткнувшись лицом в стол, и, казалось, спал.

Шэнь Шанняян, опустив голову, просматривал WeChat. Он выглядел вполне трезвым, если не считать покрасневших от алкоголя щёк и уголков глаз.

— ...Ты что делаешь? — спросил Сунь Хэян.

Шэнь Шанняян инстинктивно прикрыл телефон рукой.

Сунь Хэян прищурился.

— Небось, девчонке какой-нибудь нежности строчишь?

— Отвали, — Шэнь Шанняян отвернулся и, прикрыв ладонью микрофон телефона, тихо что-то прошептал.

Сунь Хэян не расслышал ни слова.

В это время во Второй народной больнице всё ещё горел свет.

Операционная ортопедического отделения.

Пациент под наркозом мирно спал. Когда его вывезли, молодая медсестра потянулась и сказала:

— Доктор Чэнь, ваш телефон несколько раз звонил.

— Понял.

Чэнь Чжицзюань встал, его голос из-под маски звучал глухо.

— Помоги развязать.

Медсестра подошла к нему сзади и развязала тесёмки хирургического халата.

Чэнь Чжицзюань плавным движением стянул халат с плеч и бросил его в ведро. Под ним была тёмно-зелёная хирургическая форма.

Форма была стандартных размеров — маленькая, средняя, большая. Из-за его высокого роста даже большие брюки казались коротковатыми, открывая светлые лодыжки и часть голени.

Воротник был с глубоким V-образным вырезом, и медсестра мельком взглянула на его шею.

Отвернувшись, она украдкой переглянулась с анестезиологом.

Анестезиолог, молодая девушка, сидела за компьютером и подмигнула медсестре в ответ.

Чэнь Чжицзюань, снимая перчатки, краем глаза заметил их безмолвный диалог.

— Не смотрите, там ничего нет.

— Похоже, у брата Цзюаня в последние дни не было бурной ночной жизни, — хихикнула анестезиолог.

Недавно Чэнь Чжицзюань проводил операцию с шеей, усыпанной тёмно-красными засосами, которые выглядели весьма красноречиво.

— Типичное проявление мужской неудовлетворённости, — пробормотала медсестра.

Чэнь Чжицзюань снял маску. Запах палёной плоти в операционной стал ещё ощутимее.

Он взял телефон и, не поднимая головы, поторопил их:

— Вы же вроде голодные были? Идите ужинать.

— Оу.

— Хи-хи.

Обе выбежали из операционной.

Чэнь Чжицзюань взял телефон. Его одолевала сонливость. Он небрежно ввёл пароль и в тот момент, когда открыл WeChat, сон как рукой сняло.

В самом верху списка чатов был аватар Губки Боба.

Никакой пометки, только ник в WeChat: «Разрушитель оков».

Этот ник Шэнь Шаньянь использовал уже давно, очень в духе подростка.

Четыре новых сообщения.

Первое — набор случайных букв и символов.

Вероятно, он что-то печатал, стирал и случайно отправил.

Второе — два простых слова: «Цзюань-цзюань».

Третье и четвёртое — голосовые сообщения. Третье было длиннее, четвёртое — короче.

Кадык Чэнь Чжицзюаня едва заметно дёрнулся.

Он устало опустил на вращающийся стул, поставив ноги на перекладину.

В операционной он был один, и тишину нарушало лишь редкое попискивание аппаратуры.

Пьяный голос нарушил тишину.

— Почему ты... не хочешь меня утешить?

— Извинись передо мной.

Чэнь Чжицзюань долго сидел неподвижно, без всякого выражения на лице, опустив голову и снова и снова прослушивая эти два сообщения.

Прослушав их раз десять, он набрал номер.

Когда у Шэнь Шанняя зазвонил телефон, Сунь Хэян как раз отвёз Цзинь Яня домой.

Шэнь Шанняя спал на пассажирском сидене, закрыв глаза.

Сунь Хэян взял его телефон и ответил.

— Где он?

— Брат Цзюань? — удивился Сунь Хэян. — Он спит.

— Я у его дома, — сказал Чэнь Чжицзюань.

— Хорошо, я сейчас его привезу, — с облегчением выдохнул Сунь Хэян.

Раз уж за пьяницей есть кому присмотреть, он может спокойно пойти играть с Сяо Кэ.

Дорога заняла двадцать минут. Когда они подъехали к дому Шэнь Шанняя, было уже почти двенадцать.

Выйдя из лифта и поддерживая Шэнь Шанняя, Сунь Хэян увидел человека, сидящего на полу у двери его квартиры.

Тот выглядел очень уставшим и, не обращая внимания на грязный пол, сидел в спортивных штанах и толстовке, уставившись в телефон.

— Брат Цзюань? — с беспокойством спросил Сунь Хэян. — Может, тебе лучше пойти домой поспать? Ты выглядишь таким уставшим.

— Ничего, — Чэнь Чжицзюань убрал телефон, встал и инстинктивно посмотрел на Шэнь Шанняя.

Взгляд Шэнь Шанняя был затуманен алкоголем, ему было трудно понять, который сейчас час.

Он пошёл прямо к Чэнь Чжицзюаню.

— Цзюань-цзюань...

Чэнь Чжицзюань схватил его за запястье и сказал Сунь Хэяну:

— Ты можешь идти.

— Тогда я пошёл, — с облегчением ответил Сунь Хэян и быстро ушёл.

Шэнь Шанняя ввёл код, они вошли в квартиру. Переобувшись в тапочки, он тут же рухнул на диван.

Чэнь Чжицзюань включил свет. В кулере была горячая вода. Он пошёл на кухню, но не нашёл ни капли мёда.

Налив стакан горячей воды и поставив его на журнальный столик, он открыл приложение для доставки и заказал курьера.

— Я хочу спать, — вдруг официально объявил Шэнь Шанняя.

Чэнь Чжицзюань сидел на ковре.

— Так спи.

— Но я не могу уснуть...

— Почему?

Шэнь Шанняя думал так долго, что Чэнь Чжицзюань чуть не заснул сам.

Наконец Шэнь Шанняя сел и, нахмурившись, посмотрел на Чэнь Чжицзюаня.

— Потому что мне снится, как ты меня ругаешь.

Чэнь Чжицзюань мгновенно проснулся.

Он выпрямился и посмотрел на Шэнь Шанняя. Его светлые волосы были в беспорядке, но даже под ярким светом лампы черты его лица оставались поразительно красивыми.

Он с детства был красивым ребёнком, его черты лишь становились со временем выразительнее.

Поэтому, глядя на него, Чэнь Чжицзюань часто вспоминал пяти- или шестилетнего Шэнь Шанняя.

Тот очень любил сухое молоко и, даже когда его отучили от груди, продолжал пить сухое молоко.

Особенно после смерти госпожи Шан Вэнь, Шэнь Шанняя мог выпить по три чашки в день.

Но даже любимое нельзя было пить в таких количествах, поэтому Чэнь Чжицзюань часто следил за ним, чтобы он не превышал норму.

Тогда Шэнь Шанняя был белокожим и нежным, и куда бы он ни шёл, Чэнь Чжицзюань всегда держал его за руку.

— Не взрослей больше, — вдруг сказал Чэнь Чжицзюань.

— Что? — не понял Шэнь Шанняя.

Чэнь Чжицзюань посмотрел на него, и уголки его губ едва заметно дрогнули в слабой улыбке.

— Я говорю, может, выпьешь немного воды?

— Нет, — нахмурился Шэнь Шанняя. — Почему ты меня ругал?

— Можем не говорить об этом? — мягко спросил Чэнь Чжицзюань.

— Нет, — отрезал Шэнь Шанняя. — Я очень, очень зол и...

Он замолчал.

Чэнь Чжицзюань терпеливо ждал.

— ...и огорчён, — пьяный Шэнь Шаньянь был предельно честен.

Чэнь Чжицзюань долго смотрел на него, затем отвернулся.

— Это ты первый сделал мне больно. Мне было больнее, чем тебе.

— Неправда! — Шэнь Шаньянь широко раскрыл глаза. — Зачем ты меня оговариваешь?

<http://bllate.org/book/15973/1501319>